

Библиографический список

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 5-е изд., стер. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2010. – 64 с.
2. Права человека: международно-правовые документы и практика их применения. В 4 т. / сост. Е.В.Кузнецова. – Минск: Амалфея, 2009. – Т1. – 815 с.
3. Симановский, С.И. Права человека / С.И. Симановский. – Учебно-методическое пособие. 2-е издание – Минск: БГПУ имени М.Танка, 2010. – 123 с.

***Смирнов Андрей Вячеславович* ГЕНЕЗИС ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ (ДО 1917 Г.): КОНСТИТУЦИОННЫЙ АСПЕКТ**

Адъюнкт научно-педагогического факультета УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», г. Минск, Республика Беларусь,
andreismirnoy25@gmail.com

Конституционный Суд Республики Беларусь в послании «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2017 году» обратил внимание, что в современном конституционализме преломляются объективные, исторически обусловленные национальные, политические, социальные и культурные особенности развития. В Основном Законе страны закреплены базовые ценности конституционализма, сформировавшиеся в результате развития национальной государственности, к числу которых относится конституционная экономика, охватывающая в своем содержании комплекс экономических прав и свобод личности.

С этой точки зрения считаем целесообразным посредством ретроспективного анализа осуществить научную оценку особенностей закрепления экономических прав личности в исторических источниках права конституционного характера XIV в. – нач. XX в. Выбор таких хронологических рамок исследования обусловлен вековым юбилеем принятия Конституции Социалистической Советской Республики Белоруссия, которая явилась результатом многовекового конституционного процесса, «зародившегося с момента появления первых актов, закрепляющих новые принципы государства и новое понимание его сущности и места личности в государстве» [1, с. 16].

Генезис правового закрепления экономических прав личности представляет собой сложный путь развития. В течение длительного времени данная категория прав видоизменялась, дополнялась. Важно

отметить, что рассматриваемую группу прав подавляющее большинство конституционалистов и специалистов в области прав человека относят ко второму поколению прав человека, возникших в XIX в. в результате борьбы с экономическим неравенством и имеют в своей основе социалистические учения. Необходимость нормативного закрепления прав данной категории была осознана в начале XX в. в связи со сложившейся неблагоприятной ситуацией в обществе, вызванной его резкой поляризацией и борьбой трудящихся за улучшение своего экономического положения [2, с. 2]. Некоторые исследователи связывают реализацию экономических прав с концепцией социального государства, которое сложилось после Второй мировой войны в наиболее развитых странах, способных гарантировать минимальную социальную защищенность тем, кто оказался в экономически невыгодном положении [3, с. 234]. В конституции же экономические права начали включать лишь в первую четверть — середину XX в. [4, с. 50].

В связи с этим, приведенные позиции ученых дают основания полагать, что экономические права личности смогли приобрести полноценный конституционный статус лишь в XX веке, когда получили внешнюю форму выражения в текстах конституций второго поколения.

Одновременно с этим, определенные предпосылки к формированию возможностей личности в экономической сфере имелись на белорусских землях в XIV в., когда завершался процесс объединения последних. Ввиду этого следует обратить внимание на такие действовавшие в то время памятники права как общеземские грамоты (привилеи), которые закрепляли экономические возможности для личности.

Стоит отметить, что в специальной литературе нет единства мнений в части того, какой памятник права является исходной точкой отсчета истории белорусского конституционного развития, и, вместе с ним, развития экономических прав личности с признаками конституционного характера. Например, одни ученые отправной точкой считают XIV–XV вв., когда существовали такие акты конституционного значения ВКЛ, как общеземские грамоты (привилеи) [5, с. 29] или еще более ранний период, где «в памятниках права XI–XII вв. мы находим нормы конституционного характера» [6, с. 51], другие же придерживаются мнения, что история белорусского конституционализма ведет исчисление с XVI в., когда принимались Статуты ВКЛ – протоконституции [1, с. 109].

Согласимся с мнением профессора М.Ф. Чудакова, который привилеи относит к актам государственного права, как бы предшествовавшим актам конституционного значения [1, с. 108]. Общеземские грамоты

(привилеи) издавались великими князьями Великого княжества Литовского в XIV–XVI вв. Их название говорит о том, что они содержали правовые привилегии, дававшиеся какому-либо слою общества на всей территории государства. Как правило, это были представители самых знатных и близких к князю родов, пользовавшихся особым положением в государстве и претендовавших на расширение своих прав, свобод, вольностей.

Рассматривая привилеи ВКЛ 1387, 1413, 1434, 1447, 1492 и 1506 гг. [7, с. 210–229] на предмет содержания экономических прав, укажем на следующие особенности их правовой регламентации. Так, Привилейная грамота великого князя Ягайло от 20 февраля 1387 г. давала феодалам католического вероисповедания возможность свободно распоряжаться недвижимой собственностью. Кроме того, в грамоте была зафиксирована попытка упорядочить вопросы наследственного права.

В тексте Городельского привилея от 2 октября 1413 г. указывалось, что права подданных по распоряжению своим имуществом ограничиваются со стороны короля. Феодалы должны были декларировать свои операции с собственностью лично перед князем или его чиновниками.

Грамота великого князя Жигимонта Кейстутовича от 5 июня 1434 г. уравнила в правах католиков и православных ВКЛ, в том числе наделив последних правами по распоряжению своим имуществом и наследованию.

В Грамоте великого князя литовского Казимира от 15 октября 1447 г., чей конституционный характер отмечался многими белорусскими исследователями [8, с. 25; 9, с. 165], подробнее, чем в предшествующих грамотах, говорилось о правах шляхты. Его новеллой в расширении экономических прав привилегированной части населения явилось предоставление отдельным феодалам полномочий по сбору налогов.

Привилей великого князя литовского Александра от 8 июня 1492 г. подтвердил все вышеуказанные экономические права, а привилей великого князя литовского Жигимонта от 12 июля 1506 г. распространил не только на привилегированные группы населения, но и на «особ любого состояния и положения» [10, с. 30], что означало, как нам представляется, на всех свободных жителей ВКЛ.

При всей важности этих грамот, они, будучи актами государственного права, не были актами конституционного порядка и закрепленные в них положения об экономических свободах, как нам кажется, также не могут претендовать в полном смысле на конституционный статус.

Следующим этапом развития экономической прав личности на общегосударственном уровне является период принятия и действия Статутов ВКЛ 1529, 1566 и 1588 годов [11].

Конституционную направленность Статута ВКЛ 1529 г. отмечает Т.И. Довнар [12, с. 11]. Схожее видение на юридическую природу Статута ВКЛ 1529 г. предложил С.Г. Дробязко: «он содержит элементы конституционализма, но не является Конституцией» [13, с. 15]. Развивая данную мысль, можно предположить, что закрепленные в тексте Статута ВКЛ 1529 г. экономические права и свободы также имели в какой-то мере конституционные элементы. Важной в экономическом аспекте нормой была ст. 9 раздела 3, в которой говорилось о праве не только феодалов, но и мещан свободно (то есть без разрешения монарха) наследовать имущество родителей.

Как и в Статуте 1529 г., конституционному праву были посвящены первые три раздела Статута ВКЛ 1566 г., хотя конституционные нормы содержались и в других разделах [14, с. 9]. В ст. 26 раздела 3 Статута ВКЛ 1566 г. было регламентировано право шляхты свободно передвигаться по территории государства, как по суше, так и по воде, с целью продажи собственного зерна (не купленного). Знать при этом освобождалась от таможенного и мостового сбора. Так как торговля, безусловно, относится к видам экономической деятельности, то данное положение, в силу наличия в Статуте «элементов конституционализма», можно считать предпосылкой к формированию конституционного права личности на осуществление экономической деятельности.

Кроме того, дублируя положение предыдущего Статута о праве наследования имущества, в ст. 1 раздела 8 была усовершенствована сама форма выражения данного права: «кождый масть мети моць о речахъ своихъ рухомыхъ тестаментъ чинити», – что означало право каждого человека свободно завещать имущество. Вместе с тем данное положение регламентировало исключения из субъектов права, которые составляли несовершеннолетние лица, психически больные и некоторые другие категории недееспособных лиц, к коим, к слову сказать, относились и несвободные жители государства, что характерно для государства феодального периода.

Третий Статут по сравнению с двумя первыми существенно расширил правомочия в экономической сфере. Сравнивая содержание Статута ВКЛ 1588 г. с другими аналогичными документами стран Западной Европы, которые составляют конституцию соответствующей страны, Г.А. Василевич отмечает, что Статут вполне может претендовать на Конституцию ВКЛ [15, с. 3], с чем согласна и Т.И. Довнар [14, с. 12],

что позволяет предположить присутствие еще более выраженных (по сравнению с предыдущими памятниками права Беларуси) признаков конституционного характера в экономических правах и свободах личности, содержащихся в рассматриваемом Статуте.

Текст Статута ВКЛ 1588 г. также закреплял право всех феодалов свободно торговать зерном, которое было выращено на их собственных землях, без уплаты торговых пошлин (ст. 30 раздела 1). В дополнение к аналогичной статье предыдущего Статута было установлено, что зерно (или товар), предназначенный для продажи, должно быть выращено именно на собственном имении, а не куплено где-нибудь в другом месте. В ст. 1 раздела 7 повторяется большинство положений предыдущего Статута об экономических правах. Кроме того, говорится о праве каждого человека на владение своим имуществом и распоряжение им, что является значительным расширением правомочий права собственности. Необходимо отметить, что Статут ВКЛ 1588 г. сохранял юридическую силу до 1840 г., до принятия Указа Российского царя Николая I о введении на белорусской территории русского законодательства [16, с. 171].

Следующим этапом развития конституционных прав личности в сфере экономических отношений можно считать разработку и принятие Конституции Речи Посполитой от 3 мая 1791 г. [11]. В тексте Конституции нашли отражения такие права как: право на личную свободу и право собственности земельной и движимой шляхтичей, образующих в своей совокупности возможность осуществления любой экономической деятельности. Вот только предоставлялась данная возможность исключительно шляхтичам, а не всем гражданам провозглашенного государства.

Вместе с тем нужно отметить, что Конституция Речи Посполитой хоть с формальной точки зрения и была писанной конституцией, однако реально действующей конституцией так и не стала. Указанные обстоятельства в полной мере касаются и прав личности, декларированных в Конституции.

В дальнейшем, конституционной генезис экономических прав и свобод личности приостановился, в связи со вхождением белорусских земель в состав Российской империи. По мнению М.Ф. Чудакова, вообще «не следует включать в перечень этапов развития белорусской государственности, ни в перечень развития конституционного права этап, когда Беларусь полностью вошла в состав Российской империи (конец 18 – начало 20 в., точнее 1917 г.), так как это был период, во время которого принимались не белорусские законодательные акты, а россий-

ские законодательные акты для Белоруссии...это все относится к предмету изучения Российского права» [1, с. 107]. Данная позиция представляется верной, вследствие чего, в данном исследовании автор счел возможным не осуществлять анализ законодательных актов, принятых с 1795 по 1917 гг., на предмет содержания в них конституционных положений об экономических правах.

Таким образом, развитие экономических прав и свобод личности представляет собой многовековой процесс. Оценивая особенности закрепления экономических прав и свобод личности в основных памятниках права истории Беларуси конституционного значения дореволюционного периода развития белорусской государственности, представляется возможным подчеркнуть, что появление каждого из рассмотренных источников приводило к пополнению каталога экономических прав и свобод личности, приобретающему большую гарантированность и конституционный характер, уточнению их содержания, в том числе с точки зрения принадлежности не широкому кругу лиц, а определенным социальным группам, круг которых в рамках рассмотренного конституционного процесса также расширялся.

Библиографический список

1. Чудаков, М.Ф. Конституционный процесс в Беларуси (1447–1996 гг.): Монография / М.Ф. Чудаков. – Минск: Академия управления, 2004. – 327 с.
2. Лукашева, Е.А. Общая теория прав человека / Е.А. Лукашева [и др.] ; под ред. Лукашевой. – М. : Норма, 1996. – 520 с.
3. Конституция Российской Федерации. Проблемный комментарий / В.А. Четвернин [и др.]; под ред. В.А. Четвернина. – М., 1997. – 702 с.
4. Рудинский, Ф.М. Экономические и социальные права человека и гражданина: современные проблемы теории и практики // Ф.М. Рудинский [и др.] ; под ред. Ф.М. Рудинского. – М.: Права человека, 2009. – 495 с.
5. Голубева, Л.Л. Канстытуцыйнае права па заканадаўству Вялікага княства Літоўскага / Л.Л. Голубева // Конституция – Основной Закон белорусского государства и общества (к 20-летию принятия) : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 11–12 марта 2014 г. / редкол.: Г.А. Василевич [и др.] ; БГУ. – Минск: Право и экономика, 2014. – С. 29-30.
6. Довнар, Т.И. Историческое развитие белорусского конституционализма / Т.И. Довнар // Конституции Республики Казахстан – 15 лет : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 10 сент. 2010 г. – Минск: Академия управления, 2010. – С. 50-59.
7. Шчарбакоў В.К. Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах: ў 4 т. / В.К. Шчарбакоў, К.І. Кернажыцкі, Д.І. Даўтяла. – Мінск: Выдавецтва Акадэміі Навук БССР, 1936-1940. – Т.1.: IX-XVIII ст.

8. Юхо, Я.А. Калі была створана першая беларуская Кансцітуцыя? / Я.А. Юхо // 100 Пытанняў і адказаў з гісторыі Беларусі. – Мінск: Звязда, 1993. – С. 2-27.
9. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права : Курс лекций / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатюк, В.А. Кучинский; под ред. А. Ф. Вишневого. – Минск: Тесей, 1998. – 576 с.
10. Доўнар, Т.І. Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі / Т.І. Доўнар, Г.А. Васілевіч, І.А. Юхо. – Мінск : Права і эканоміка, 2001. – 363 с.
11. Помнікі гісторыі права Беларусі [Электронны рэсурс] / Нац. правовай Інтернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/>. – Дата доступа: 29.08.2019.
12. Доўнар, Т.І. Канстытуцыйная накіраванасць першага зводу законаў Беларусі / Т.І. Доўнар // Статут Вялікага княства Літоўскага 1529 года – падмурак развіцця беларускай дзяржаўнасці і канстытуцыйналізму (да 480-годдзя прыняцця) : зб. навук. арт. – Мінск: РІВШ, 2009. – С. 9-14.
13. Дробязко, С.Г. Юридическая природа Статута Великого княжества литовского 1529 года / С.Г. Дробязко // Статут Вялікага княства Літоўскага 1529 года – падмурак развіцця беларускай дзяржаўнасці і канстытуцыйналізму (да 480-годдзя прыняцця) : зб. навук. арт. – Мінск: РІВШ, 2009. – С. 15-17.
14. Доўнар, Т.І. Канстытуцыйнае права Беларусі феадальнага перыяду (па статутах Вялікага княства Літоўскага 1529, 1566, 1588 гг.) : вучэбны дапаможнік / Т.І. Доўнар. – Мінск: БДУ, 2001. – 76 с.
15. Васілевіч, Г.А. Сущность конституции / Г.А. Васілевіч // Белорусская государственность и развитие национальной правовой системы: от Статута 1588 года до современной Конституции: материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 11–12 марта 2008 г. / редкол. : Г.А. Васілевіч [и др.]. – Минск: БГУ, 2008. – С. 3-6.
16. Кузнецова, И.Н. История Беларуси в документах и материалах / И.Н. Кузнецов, В.Г. Мазец. – Минск: Амалфея, 2000. – 672 с.